

**ЦЕННОСТНО-НОРМАТИВНЫЙ ПОДХОД
В КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ РЕГИОНАЛИСТИКЕ**

DOI 10.34685/NI.2026.48.25.018

Горлова Ирина Ивановна,
доктор философских наук, профессор,
директор Южного филиала Российского научно-
исследовательского института культурного
и природного наследия имени Д. С. Лихачева (Краснодар)
Email: ii.gorlova@gmail.com

Аннотация. В статье проводится анализ проблем культурологической регионалистики как одного из важных направлений в исследованиях региональной культуры. В своей работе автор опирается на ценностно-нормативный подход и подчеркивает, что очевидное для культурологов единство научной теории и практики зачастую не находит понимания и потому не реализуется. Более того, в регионах все очевиднее становится непреодолимая дистанция между фундаментальной теоретической культурологией и практиками организации культурной жизни. В силу этого особое внимание в исследовании сконцентрировано на социальной востребованности результатов работы региональных ученых. При этом есть понимание, что эффективность поддержки культурологической регионалистики зависит от ее долгосрочности и стратегического фокуса. Решение видится автору в систематизации культурологической регионалистики в рамках долгосрочной государственной программы ее поддержки на паритетных с регионами основаниях.

Ключевые слова: культурология, культурологическая регионалистика, культура региона, ценностно-нормативный подход, поддержка науки, региональные научные школы, социальная востребованность науки.

Актуальность ценностно-нормативного подхода в культурологической регионалистике определяется фундаментальными и прикладными аспектами применимости научных знаний о культуре для понимания исторического прошлого, логики интенсивных изменений в современном обществе, перспективных рисков и угроз, связанных с обеспечением культурного единства России при сохранении культурного многообразия и самобытности проживающих на её территории народов.

Среди множества проблем культурологической регионалистики вопрос ценности и социальной востребованности фундаментальных и прикладных исследований культуры регионов России является наиболее фундаментальным и злободневным, хотя и не часто поднимается в теоретических дискуссиях [1]. Единство теории и практики, очевидное для культурологов, зачастую не столь очевидно в практической области применения теоретических знаний. Примечателен и метафоричен в этой связи заголовок одного из учебных пособий выдающегося теоретика А. Я. Флиера: «Культурология для культурологов» [24]. Причем в данном случае хотелось бы подчеркнуть именно примету текущего времени: если фундаментальное знание о закономерностях развития культуры не упаковано в корешок учебника, прикладная ценность которого очевидна благодаря стандартам образования, то оно не выходит за рамки узкоспециализированных дискуссий и словно не существует.

Целенаправленной систематической работы по энциклопедированию и пропаганде передовых фундаментальных российских разработок в области теоретической культурологии, сопоставимой, к примеру, с объемами проделанной на рубеже XX–XXI вв. под руководством Светланы Яковлевны Левит, сегодня, к сожалению, не ведется. Хотелось бы обратить внимание, что фундаментальными проблемами российской культурологии в контексте культуры регионов ученым зачастую приходится заниматься исключительно на энтузиазме, в свободное от других задач время, когда объем нерешенных фундаментальных проблем становится настолько критическим, что не позволяет решать конкретные прикладные задачи.

Такая ситуация становится благодатной почвой мифа о том, что теоретическая культурология и не нужна вовсе, тем более в регионах, где востребованы не столько исследования региональной культуры, сколько инфраструктурные и социальные проекты [15; 16; 17; 21; 25]. Безусловно, ценность последних для социально-экономического развития региона вполне очевидна в краткосрочной перспективе, поэтому финансовые затраты на их реализацию не сложно обосновать. Неочевидная же ценность фундаментальных исследований культуры, рентабельность которых, как правило, существенно отсрочена, причем чем фундаментальнее исследование, тем менее очевидна его ценность сиюминутно, становится непреодолимым препятствием для организации целенаправленных систематических исследований, ориентированных на долгосрочный эффект: к примеру, на устойчивое перспективное единство российского общества. Вот и складывается предубеждение, что знать региональную культуру для того, чтобы ею управлять, не так уж и обязательно. Хотя на деле приходится констатировать, что именно фундаментальных теоретических знаний и не хватает на местах для разработки адекватных государственным задачам региональных, муниципальных и институциональных стратегий развития культуры. Все очевиднее становится в регионах непреодолимая дистанция между фундаментальной теоретической культурологией и практиками организации культурной жизни.

Поэтому представляется актуальным и своевременным артикулировать проблему единства и взаимосвязи теоретической и прикладной культурологии при решении насущных для современного российского общества задач в контексте культурологической регионалистики и предложить механизм ее постоянного мониторинга и преодоления.

Культурологическая регионалистика как междисциплинарное направление исследований культуры регионов России выступает объектом нашего внимания, в котором исследовательская оптика сконцентрирована на соотношении результатов фундаментальных и прикладных исследований в плане их социальной востребованности.

Цель представляемого исследования – обозначить проблему единства и взаимосвязи теоретической и прикладной культурологии в контексте систематизации исследований культуры регионов России.

Ценностно-нормативный подход в достижении поставленной цели реализуется в рамках теоретических положений П. Бурдьё о социальном поле и символическом капитале [5], подкрепленных герменевтикой культурного горизонта Г.-Г. Гадамера [6], символической ценности образования Х. Ортеги-и-Гассета [20] и структурными представлениями о парадигмальной динамике научного знания Т. Куна [14]. Исследуемое социальное поле образуется между субъектами государственной власти (местными, региональными, федеральными), институтами культурной жизни регионов России (библиотеки, музеи, театры, клубы, образовательные учреждения и пр.) и научным сообществом, объединенным тематикой исследований проблем региональной культуры. Это поле непосредственно охватывает сферу региональной культурной политики и пересекается в смежных областях с государственной национальной, молодежной, социальной, научно-технической и образовательной политикой.

Не претендуя на всеохватность обозначенной проблемы, тем не менее постараемся осветить ее по возможности максимально комплексно. Для этого рассмотрим в качестве иллюстрирующих примеров сборники научных и научно-практических конференций, посвященных региональным проблемам. Характеристика взаимосвязи теоретической и прикладной культурологии в исследованиях культуры регионов в контексте их социальной востребованности опирается на анализ случайной выборки материалов конференций, прошедших в разных регионах [7; 13; 18; 22], по двум показателям: 1) представленность в общей совокупности докладов конференций фундаментальных исследований региональной культуры; 2) представленность в общей совокупности докладов конференций научно-исследовательских проектов, получивших финансовую поддержку (осуществляемых или завершенных в рамках тех или иных грантов). Это направление анализа дает общую, хотя, быть может, и не исчерпывающую характеристику положения культурологической регионалистики в России. Динамика соотношения фундаментальных и прикладных исследований культурологической регионалистики в контексте их востребованности рассмотрена на опыте проведения Южным филиалом Института Наследия ежегодного международного научного форума «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» [8; 9; 10; 11; 12], в 2024 г. отметившего свой десятилетний юбилей.

Критерием фундаментальности (и, соответственно, формой определения ограничений релевантности полученных результатов) выступает наличие либо отсутствие в опубликованных материалах конференций сведений о теоретических или экспериментальных исследованиях феноменов и явлений в культуре региона, нацеленных на поиск научных закономерностей в тенденциях ее развития, структуре и свойствах, основополагающих факторов динамики и изменений. Совмещение качественного и количественно анализа позволяет интерпретировать собранную статистику в рамках обозначенных выше методологических принципов как эмпирические основания для определения ценности фундаментальных знаний о культуре в социальном поле региональной культурной политики.

Следует подчеркнуть, что особенностью фундаментального культурологического знания как знания социально-гуманитарного является его установочный, открытый характер. О том писали и зарубежные теоретики, этому вопросу посвящены и дискуссии таких выдающихся российских теоретиков [19]. Культура как объект культурологического знания не стоит на месте, а постоянно развивается. Направление же и интенсивность ее развития непосредственно зависят от отношения общества к этому развитию. В этом смысле «культура пластична», как заметил один наш современник [3, с. 93]. Поэтому любое научно-исследовательское обращение к культурным феноменам требует фундаментальной предустановки: не только теоретического фундирования конкретных методов решения научно-познавательных задач, но и концептуализации объекта исследования (т. е. изучаемого сегмента или подсистемы исторически сложившихся надбиологических программ жизнедеятельности общества [23]).

Помимо прочего, современная российская культурология ориентирована, в том числе, и на культурно-историческую обусловленность научного и охватывающего все жизненные практики социокультурного знания, поэтому организация культурологического исследования может проходить как в рамках классической научной парадигмы, так и в разрезе неклассических дискуссий, ориентироваться на диалогический характер постнеклассического этапа развития науки или на метатеоретический дискурс неоклассики с постмодерном. Принципиальная концептуальная открытость культурологии, в отличие, например, от критической определенности и политической ангажированности западного проекта *Cultural Studies* [26] или одностороннего эволюционизма *Cultural Science* [27], является ее сильной стороной, предполагающей помимо концептуальной строгости классических или неоклассических представлений диалог эпистемологий, характеризующий многомерную реальность современной жизни. Отказ от концептуальной открытости оправдан лишь в предметных рамках рассмотрения узкого аспекта сложной современной реальности – и то с оговоркой, что с иных позиций рассматриваемый предмет может выглядеть иначе. Сложность и многомерность объективной реальности требует учета подвижности (социокультурной фронтальности [4]) изучаемых культурных явлений. Именно учет постнеклассической парадигмы развития науки в целом и социогуманитарной отрасли в частности позволяет указать на перспективный характер ценностно-нормативного культурологического подхода, его нацеленность на поиск, формирование и распространение общих культурных нормативов развития российского общества и равноправного диалогического межкультурного сотрудничества различных цивилизационных центров в современном мире.

Применительно к культурологической регионалистике концептуальная открытость российской культурологии, несмотря на то что именно она порой вызывает дискуссии и сомнения, обладает существенными эвристическими преимуществами. Она позволяет сопоставлять прикладные исследования отдельных аспектов культурной жизни в поисках медиант дальнейшего культурного развития – тех самых нормативов, расширяющих культурный горизонт представлений о реальности [6] за счет целеполагания коллективной деятельности в наиболее рентабельном и целерациональном русле государственной культурной политики. Ценность фундаментального научного знания о культуре региона обусловлена постоянным обновлением содержания и структуры диалога управляющего центра и управляемой периферии, включая возможное смещение центра культурной жизни из столиц в регионы, постоянным обновлением диалога нормативов традиционных культур народов России с нормативами инновационного художественного и социокультурного творчества, включая изобретение, совершенствование и внедрение новых методик сохранения и пропаганды культурного наследия, самореализацию молодежи не только в традиционных, но и новых видах художественного творчества, включая расширение применения новейших технологий.

Фундаментальная теоретическая культурология в региональных исследованиях выступает медиатором традиций и новаций, позволяя региональной культуре не зацикливаться на непреодолимых

препятствиях, а находится в постоянном продуктивном поиске новых форм самопрезентации и самовоспроизводства. Учитывая же скорость происходящих в современном обществе изменений, особенно в плане расширения влияния новейших информационно-коммуникационных технологий, существенно расширяющих коммуникационные возможности как творца-индивида, так и региональных культур, следует указать, что потребность в медиативных функциях преодоления конструктивной напряженности между традициями и новациями, выполняемая теоретической культурологией, со временем будет только возрастать. Следовательно, и ценность фундаментальных исследований региональной культуры со временем должна только усиливаться.

Но необходимо учитывать, что не только в России, но и во всех странах победившего общества потребления к любой науке предъявляется требование производить конечный продукт – некий инновационный товар на продажу (технология, услугу, развлечение, бренд или иной продукт потребления). Поскольку ценность фундаментального теоретического знания очевидна лишь теоретикам, она в социальном дискурсе общества потребления девальвируется и вытесняется за рамки доминирующих ценностных нормативов. На то, в частности, указывает и акцент в рамках государственных программ развития культуры на федеральном и региональном уровнях исключительно на социокультурных проектах, результаты которых отвечают потребительским запросам. Отсутствие в программах развития культуры предусмотренной на перспективу поддержки отраслевых фундаментальных и прикладных исследований, учитывая целевую установку госполитики на построение «общества знаний» и научно-технологический суверенитет, выглядит парадоксальным.

Понимание ценности потенциала традиционных культур народов России в формировании общенационального культурного единства есть, а понимание необходимости изучать и накапливать этот потенциал для будущих поколений отсутствует.

Традиционная культура, тысячелетнее развитие которой вплоть до XX в. было организовано вокруг традиционного механизма передачи культурного опыта из поколения в поколение, понимается исключительно как ресурс, а цели пополнения этого ресурса не ставятся. Образуется межпоколенческий разрыв в наследовании традиций, разрыв в механизме воспроизводства традиционной культуры, на смену которой путем революционных преобразований социальной жизни в XX в. пришла культура инновационная, нацеленная на построение будущего.

До последнего времени преодолению этого разрыва содействовали специализированные кафедры (культурологии, теории и истории культуры) в ведущих региональных высших учебных заведениях гуманитарной направленности. Повсеместная же «оптимизация» гуманитарного образования ведет к размыванию ценности именно фундаментальных исследований культуры, к снижению качества образования, к девальвации навыков организации научно-исследовательской работы в базовых компетенциях работников культуры. В результате снижается качество даже несложных прикладных культурологических исследований, проведение которых необходимо для организации повседневной просветительской и социокультурной деятельности непосредственно на местах музеями, библиотеками, концертными и клубными организациями, СМИ и органами местного самоуправления, образовательными и социально ориентированными некоммерческими организациями.

Наше обращение к опыту проведения региональных научных и научно-практических мероприятий не претендует на комплексность или системность, но позволяет проиллюстрировать некоторые вышеизложенные теоретические положения.

Собранная в таблице статистика представлена в столбцах: «Всего докл.» (общее число, количество докладов, вошедших в сборник опубликованных материалов, «По гр.» (число и доля от общего количества материалов, подготовленных в рамках грантового финансирования), «Фунд. тема» (количество материалов, посвященных фундаментальным проблемам региональной культуры).

Во-первых, как показывает собранная статистика, доля фундаментальных исследований и поддержанных грантами проектов не коррелирует с количественным увеличением участников конференции.

**Соотношение фундаментальных и прикладных исследований региональной культуры,
представленных на региональных научных конференциях
(разработка автора)**

№	Научное мероприятие (место и дата)	Всего докл.	По гр.	Фунд. тема
1.	Пространственное развитие региона: перспективы, приоритеты, ресурсы (Калининград, 22–23 ноября 2019 г.)	204 (100%)	3 (1,47%)	20 (9,8%)
2.	Культурное наследие Сибири: Изучение, музеефикация, презентация, к 30-летию Сибирского филиала Института Наследия (Омск, 17–18 мая 2023 г.)	81 (100%)	19 (23,5%)	25 (30,9%)
3.	Национальный проект «Культура» и региональные культурные стратегии (Пермь, 13–14 мая 2021 г.)	69 (100%)	0 0	8 (11,6%)
4.	Государственная культурная политика России и механизмы ее реализации (Орел, 11 апреля 2024 г.)	56 (100%)	0 0	22 (39,3%)

Самое массовое по числу участников мероприятие из рассмотренных нами (Международная научно-практическая конференция «Пространственное развитие региона: перспективы, приоритеты, ресурсы», организованная и проведенная Западным филиалом РАНХиГС в Калининграде 22–23 ноября 2019 г.), несмотря на остроту затронутых проблем («Экономическое пространство, дифференциация развития территорий, центр и периферия, региональная политика» – 55 докладов, «Развитие муниципалитетов: власть, бизнес и общество» – 30, «Национальные проекты: тенденции и перспективы» – 26, «Внешнеэкономическая деятельность: проекты и ресурсное обеспечение» – 11, «Противодействие коррупции: современные стандарты и технологии» – 15 и 65 докладов в рамках секции «Взгляд молодежи на актуальные проблемы и перспективы развития региона»), отражает социальную заинтересованность результатами научных исследований лишь на 1,47% (только 3 доклада по материалам профинансированных исследований). Это означает, что остальные 98,53% проведенных учеными исследований, о результатах которых шла речь на международной конференции, были выполнены за счет собственных личных ресурсов. На стопроцентном энтузиазме были организованы и всероссийские научно-практические конференции с международным участием Пермским государственным институтом культуры «Национальный проект “Культура” и региональные культурные стратегии» (Пермь, 13–14 мая 2021 г.) и Орловским государственным институтом культуры «Государственная культурная политика России и механизмы ее реализации» (Орел, 11 апреля 2024 г.), хотя конференция в Орле на 39,3% была посвящена фундаментальным проблемам культуры региона и методическим вопросам их решения.

Наиболее сбалансировано соотношение финансируемых проектов (23,5%) и ожидающих финансирования (остальные 76,5%), фундаментальных (30,9%) и методически обеспеченных ими прикладных исследований региональной культуры выглядит в статистике Всероссийской научно-практической конференции, организованной и проведенной Сибирским филиалом Института Наследия в Омске 17–18 мая 2023 г. в честь своего 30-летнего юбилея. Но и в этой статистике обнаруживается проблема: все обнародованные на конференции грантовые проекты профинансированы федеральными донорами (РНФ и Министерством культуры РФ), что говорит о потенциале кратного увеличения финансирования решения фундаментальных и прикладных проблем культуры регионов России при условии привлечения к финансированию региональной науки региональных бюджетов.

Опыт регулярного проведения Южным филиалом Института Наследия научного форума «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия» говорит о слабой заинтересованности региональной власти в самостоятельном финансировании исследований, позволяющих на научной основе решать проблемы региональной культуры. Поддержанные Кубанским научным фондом (Краснодарский край) или региональными донорами других субъектов России проекты крайне редки в общей совокупности озвученных на форуме проблем и не отличаются системностью.

Во-вторых, следует обратить внимание, что ни на одном из проанализированных мероприятий не представлено ни одного профинансированного проекта молодых ученых (рассмотрен возрастной критерий 35 лет), хотя мероприятия Западного филиала РАНХиГС, Пермского и Орловского институтов

культуры были прямо нацелены на популяризацию региональных исследований среди молодежи, включая обсуждение большого числа молодежных проектов. Опыт организации молодежных секций в рамках форума Южного филиала Института Наследия подтверждает факт, что исследования молодых ученых проводятся исключительно за их счет.

Это свидетельствует о серьезной проблеме: наметился межпоколенческий разрыв, не позволяющий сохранять и развивать академические традиции региональных научных школ. А без опоры на крепкие научные школы, объединяющие поколения ученых, крайне сложно говорить о возможности организации многолетних систематических исследований наиболее серьезных и фундаментальных проблем региональной культуры. Такой разрыв является существенным препятствием реализации теоретической культурологии своей медиативной функции в разрешении конструктивной напряженности между традицией и новацией, что грозит скатыванием региональной науки в инверсионную ловушку [2], в ситуацию постоянного «изобретения велосипеда», которая наиболее ярко характеризует состояние культурной травмы.

Вполне очевидно, что для регионов положительного примера мобилизации экспертов на федеральном уровне при выработке основных стратегических документов государственной культурной политики недостаточно, хотя есть и отдельные положительные примеры привлечения ученых для решения региональных проблем. Чаще культурологическую регионалистику стимулируют федеральные мониторинговые программы, а не интерес региональной или местной власти. Единичные инициативные разработки исследовательских институтов или отдельных ученых-энтузиастов не могут восполнить образовавшийся дефицит ценности фундаментальных и прикладных исследований региональной культуры.

С позиций ценностно-нормативного подхода причина проблемы очевидна: отсутствие культурного норматива ценности культурологической регионалистики непосредственно для социально-экономического развития конкретного региона, для региональной системы высшего и среднего образования, для наполнения популярного термина «патриотизм» конкретным культурным содержанием, привязывающим пуповиной научно-исследовательских проектов каждого молодого ученого к лону Родины, к родному краю. С парадигмальных позиций Т. Куна именно для «нормальной науки», транслирующей ценность научного знания на уровне повседневной рутинной работы, крайне необходима социальная поддержка в виде общепринятой нормы безусловной ценности научно-исследовательской работы. А она в регионах ведется преимущественно на личном энтузиазме опытных и молодых ученых, что в условиях общества потребления совершенно обесценивает не только их личный опыт, но ценность транслируемых ими знаний.

В результате приходится констатировать близкое к состоянию инверсионной ловушки или культурной травмы положение культурологической регионалистики. Скатиться в инверсионную ловушку или нанести бездумными решениями культурную травму из поколения в поколение развивающимся региональным академическим традициям гораздо проще, чем целенаправленно исправлять положение. Но, тем не менее, решение обозначенной проблемы тоже вполне очевидно с позиций ценностно-нормативного подхода.

Необходима систематизация культурологической регионалистики в рамках долгосрочной государственной программы ее поддержки на паритетных с регионами основаниях.

С учетом остроты проблемы культурной интеграции регионов России необходим фонд поддержки культурологической регионалистики, который бы на условиях софинансирования активизировал бы участие в поддержке фундаментальных и прикладных исследований культуры регионов всех субъектов регионального социально-экономического развития, так или иначе эксплуатирующих потенциал региональной культуры. Это не только местные и региональные власти с их не всегда достаточным бюджетом развития собственных территорий, но и крупные корпорации, и региональные системообразующие предприятия, долгосрочность успешности бизнеса которых напрямую зависит от стабильности регионального социокультурного развития, включая субъектов международного сотрудничества. Подобный фонд мог бы плодотворно работать с региональными институтами инновационного развития, с уже осуществляющими поддержку российской науки государственными (региональными и федеральными) и общественными фондами, непосредственно стимулируя и

поощряя традиции даже самых малых региональных научных школ, на голом энтузиазме сохраняющих из поколения в поколение преемственность традиций и высокий академический уровень.

Подводя итог, хотелось бы дополнительно подчеркнуть, что эффективность поддержки культурологической регионалистики, в силу специфики этого междисциплинарного направления фундаментальных и прикладных исследований, прямо зависит от ее долгосрочности и стратегической целенаправленности. Возвращение ценности и академического авторитета региональных научных школ – задача не простая. Она не решается единственным волевым усилием, а требует многолетней систематической работы. Частично, как и другие организаторы региональных научных конференций, из года в год участвует в решении этой задачи форум «Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия», охватывая своим влиянием сложный многонациональный регион с глубокими традициями проживающих на его территории народов. Но, к сожалению, никакое научное мероприятие, представляя лишь площадку для обмена мнениями и результатами научных исследований, не компенсирует наметившуюся в обществе потребления девальвацию ценности многолетних исследований, требующую систематических управленческих усилий в строго противоположном направлении.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Астафьева, О. Н.* О типологии социокультурных практик в постнеклассической науке // Постнеклассические практики: определение предметных областей : материалы Междунар. междисц. семинара. – Москва : МАКС–Пресс, 2008. – 165–188.
- [2] *Ахиезер, А. С.* Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). – Т. 1: От прошлого к будущему. – Новосибирск : Сиб. хронограф, 1997. – 804 с.
- [3] *Бакуменко, Г. В.* Ценностная динамика символов успеха : на материале статистики кинопроката. – Москва : Сам Полиграфист, 2021. – 276 с.
- [4] *Бакуменко, Г. В.* Эпистемологический фронт в культуре научной коммуникации после Пола Фейерабенда // Философская мысль. – 2024. – № 11. – С. 1–11.
- [5] *Бурдьё, П.* Практический смысл / Пьер Бурдьё; пер. с франц. – Санкт-Петербург : Алетейя, 2001. – 562 с.
- [6] *Гадамер, Г.-Г.* Истина и метод : Основы философской герменевтики / ред. Б. Н. Бессонов. – Москва : Прогресс, 1988. – 704 с.
- [7] Государственная культурная политика России и механизмы ее реализации : материалы II Всерос. науч.-прак. конф. с междунар. участием (Орел, 11 апреля 2024 г.) / Под ред. В. В. Матвеева, И. А. Соловьевой. – Орел : Орл. гос. ин-т культуры, 2024. – 297 с.
- [8] Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия : сб. науч. ст. / Отв. ред. И. И. Горлова. – Москва ; Краснодар: Принт сервис групп, 2015. – 624 с.
- [9] Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия : сб. науч. ст. / Отв. ред. И. И. Горлова. – Краснодар : Родные традиции, 2017. – 429 с.
- [10] Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия : сб. науч. ст. / Отв. ред. И. И. Горлова. – Краснодар : Экоинвест, 2018. – 429 с.
- [11] Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия : сб. науч. ст. / Отв. ред. И. И. Горлова. – Москва : Ин-т Наследия, 2019. – 438 с.
- [12] Культурное наследие Северного Кавказа как ресурс межнационального согласия : сб. науч. ст. / Отв. ред. И. И. Горлова. – Москва : Ин-т Наследия, 2024. – 482 с.
- [13] Культурное наследие Сибири: изучение, музеефикация, презентация (к 30-летию Сибирского филиала Института Наследия) : материалы Всерос. науч.-прак. конф. (Омск, 17–18 мая 2023 г.) / Ред.: Т. Н. Золотова, И. А. Селезнева. – Москва ; Омск : Ин-т Наследия, 2023. – 136 с.
- [14] *Кун, Т.* Структура научных революций / Пер. с англ. – Москва : АСТ, 2003. – 605 с.
- [15] *Кушабакова, Б. К.* Оценка эффективности грантов, выделяемых из бюджетов на поддержку сферы культуры // Аудит и финансовый анализ. – 2019. – № 2. – С. 83–89.
- [16] *Ломшина, Е. Н.* Российские грантовые фонды как инструмент продвижения проектов в сфере культуры и искусства (на примере Республики Мордовия) / *Ломшина, Е. Н., Антипкина, Е. Н., Кондратенко, Ю. А.* // Финно-угорский мир. – 2023. – Т. 15, № 3. – С. 356–367.

- [17] *Мацукевич, О. Ю., Николаева, А. В.* Продвижение молодежных проектов в сфере культуры: результаты мониторинга Фонда президентских грантов // Современная индустрия досуга: векторы модернизации : материалы Межвуз. науч.-практ. конф. (Москва, 14 марта 2019 г.). – Москва : Мос. гос. ин-т культуры, 2019. – С. 18–23.
- [18] Национальный проект «Культура» и региональные культурные стратегии : материалы Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Пермь, 13–14 мая 2021 г.) / Под ред. А. А. Лисенковой, П. С. Ширинкина. – Пермь : Перм. гос. ин-т культуры, 2021. – 408 с.
- [19] Обсуждение книги академика В. С. Стёпина «Цивилизация и культура» : мат. «Круглого стола» / В. А. Лекторский, Б. И. Пружинин, В. И. Аршинов [и др.] // Вопросы философии. – 2013. – № 12. – С. 3-47.
- [20] *Ортега-и-Гассет, Х.* Миссия университета / пер. М. Голубевой, А. Корбута. – Москва : ГУ ВШЭ, 2010. – 139 с.
- [21] *Петрова, Л. Е.* Региональные и структурные особенности успешных проектов организационного развития учреждений культуры в России // Артэфакт. – 2021. – № 15. – С. 66–82.
- [22] Пространственное развитие региона: перспективы, приоритеты, ресурсы : сб. науч. трудов Междунар. науч.-практ. конф. (Калининград, 22–23 ноября 2019 г.) / Отв. ред. А. В. Иванов. – Калининград : Полиграфычъ, 2019. – 610 с.
- [23] *Степин, В. С.* Существуют ли методологический изоморфизм естественнонаучного и социально-гуманитарного знания? / *Степин, В. С., Смирнова, Н. М., Синеокая, Ю. В.* // Философский журнал. - 2018. – Т. 11, № 3. – С. 150-165.
- [24] *Флиер, А. Я.* Культурология для культурологов. – Москва :Акад. Проект, 2000. – 458 с.
- [25] *Фролова, А. С.* Подготовка заявки на получение денежных субсидий на реализацию проекта в сфере культуры: типичные ошибки начинающего грантосоискателя // Алтайская государственная академия культуры и искусств : Ученые записки. – 2020. – № 4. – С. 73-77.
- [26] *Hall, S.* Critical Dialogues in Cultural Studies. – London ; New York, Routledge. 1996. – 529 p.
- [27] *Hartley, J., Potts, J.* Cultural Science : A Natural History of Stories, Demes, Knowledge and Innovation. – Bloomsbury, 2014. – 264 p.

VALUE-NORMAL APPROACH OF CULTUROLOGICAL REGIONALISTICS

Gorlova Irina Ivanovna,
D. in Philosophy, Full professor,
Director of the Southern Branch
of the Likhachev Russian Research Institute
for Cultural and Natural Heritage (Krasnodar)

Abstract. *This article analyzes the problems of cultural regional studies as a key area of regional culture research. In his work, the author relies on a value-normative approach and emphasizes that the unity of scientific theory and practice, obvious to cultural scientists, is often not understood and therefore not realized. Moreover, in the regions, the insurmountable gap between fundamental theoretical cultural studies and the practices of organizing cultural life is becoming increasingly apparent. Therefore, the study focuses special attention on the social demand for the results of the work of regional scientists. It is also recognized that the effectiveness of support for cultural regional studies depends on its long-term sustainability and strategic focus. The author sees the solution in the systematization of cultural regional studies within the framework of a long-term state program of its support on an equal basis with the regions.*

Keywords: *culturology, regional culture research, regional culture, value-normative approach, support for science, regional scientific schools, social demand for science.*

© Горлова И.И., текст, 2026
Статья поступила в редакцию 12.03.2026.

Ссылка для цитирования:

Горлова, И. И. Ценностно-нормативный подход в культурологической регионалистике. – DOI 10.34685/HI.2026.48.25.018. – Текст : электронный // Культурологический журнал. – 2026. – № 2(64). – С. 48-55. – URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/753.html&j_id=68.